

— Подставь-ка голову, — негромко позвал Ло Чжу.

Цинь Му опешил. С сомнением покосившись на наставника, он медленно, словно нехотя, потянулся к нему. Он ещё ни разу не получал от Ло Чжу обещанных наград и всерьёз опасался, что подставленная макушка тут же огребёт полновесный подзатыльник.

От напряжения зверёк весь напряжинулся, его мордочка почти уткнулась в складки белых одежд наставника. Цинь Му попытался уловить, что тот замышляет, но стоило ему поднять голову, как перед глазами оказался лишь безупречно очерченный подбородок Ло Чжу.

Он поспешно отвёл взгляд.

В то же мгновение Ло Чжу пропустил мягкую шёрстку сквозь длинные изящные пальцы. Его руки сомкнулись на затылке зверя, и Цинь Му окутал знакомый, чистый аромат хвои и благородного дерева.

Мордочку обдало жаром.

Цинь Му никогда раньше не испытывал ничего подобного. Он ни с кем не сближался настолько — ни в этой жизни, ни в прошлой. Ни один человек не обращался с ним с такой интимной нежностью. Эта внезапная близость заставила его оцепенеть; он даже перестал дышать.

К счастью, Ло Чжу задержался лишь на мгновение. Закончив свои манипуляции, он отступил на полшага.

На грудь зверя скользнуло что-то лёгкое, мягко потянув за собой волоски на шее. Цинь Му, догадавшись, в чём дело, поспешно опустил взгляд.

Вокруг его шеи теперь красовался тонкий белый ремешок, на котором покачивалась крошечная, нежного палево-жёлтого цвета скорлупа детёныша божественного зверя. Размером безделушка была едва ли с ноготь. Сверху виднелось аккуратное отверстие, сквозь которое была продета золотая нить, скреплявшая подвеску с ремешком.

Цинь Му застыл, ошеломлённый неожиданным и радостным подарком. Он ожидал получить очередную горсть осколков пилюль, но никак не этот странный амулет. Скорлупа детёныша божественного зверя выглядела самой обычной, однако на душе у него потеплело. Возникло странное, почти мистическое предчувствие: эта вещь изначально предназначалась именно ему.

Он осторожно коснулся подвески лапой и вопросительно уставился на Ло Чжу.

Наставник опустил на него спокойный взгляд и ровным тоном произнёс:

— Это твоё хранилище для снадобий. Отныне за каждое успешно освоенное заклинание я буду опускать туда по одной ценной пилюле.

Цинь Му изумлённо захлопал глазами.

— Эта скорлупа — скорлупа детёныша древнего божественного зверя. Если тебе будет грозить смертельная опасность, она убережёт твоё сердце и спасёт жизнь.

— Тяв? — Цинь Му вздрогнул.

Лапа, которой он только что собирался шутливо подтолкнуть подвеску, замерла. Он осторожно, едва дыша, убрал когти. Приняв безделушку за простое украшение, он никак не ожидал, что держит в лапах столь бесценное сокровище.

Цинь Му окончательно растерялся. В его голове проносился вихрь безумных мыслей. Неужели Ло Чжу повредился рассудком?

Он ведь сожрал его Цветок Нирваны! Но вместо сурового наказания Ло Чжу возился с ним, носил на руках и даже смыл с него клеймо предателя перед всей сектой. А теперь, когда он был на грани гибели, преподнёс ему этот защитный амулет...

"Неужели я всё ещё сплю?"

Пока зверёк пребывал в оцепенении, до него донёлся тихий голос наставника:

— Возможно, однажды пилюли, что я положу туда, сохранят тебе жизнь.

Цинь Му очнулся от раздумий. Ло Чжу наклонился к нему почти вплотную, заглядывая прямо в глаза:

— Разумеется, за это тебе придётся сослужить мне службу.

Он протянул руку и принялся неторопливо разглаживать взъерошенную чёрную шёрстку. Всё так же изыщен, спокоен. Под ошеломлённым взглядом маленького чёрного леопарда он опустил веки и тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Звери пробудятся — миру настанет конец.

Затем Ло Чжу подцепил указательным пальцем подбородок зверя, а большим слегка нажал на край его пасти, обнажая острые белые клыки. В его ледяном взгляде читалось нечто такое, от чего у Цинь Му внутри всё похолодело. Кажется, он понял намёк.

Соображал Цинь Му быстро. Он тут же послушно приоткрыл пасть и припал к столу, выказывая полную покорность.

В глубине глаз Ло Чжу промелькнула едва заметная искра довольства.

Наставник небрежно повёл рукой, накладывая заклинание очищения. Шёрстка Цинь Му засияла чистотой, избавившись от дорожной пыли. Отпустив питомца, Ло Чжу направился к купальне.

Цинь Му проводил его взглядом и уже собирался свернуться клубком прямо на столе, как вдруг до него долетел негромкий голос:

— Я... не люблю ложиться в холодную постель.

Зверёк кубарем скатился со стола. Перебирая лапами, он добежал до огромного ложа, юркнул под пуховое одеяло и принялся усердно возиться, утапывая и согревая постель. Устроившись поудобнее в свежерытом гнёздышке, он растянулся во весь рост, честно исполняя обязанности живой грелки.

Ло Чжу бросил на него короткий взгляд, тихо усмехнулся и скрылся за дверями, ведущими к Заднему пруду.

Когда шаги затихли, Цинь Му открыл глаза и шумно выдохнул.

"Вот оно что... Теперь понятно, почему он меня пощадил. Я всё ещё могу быть полезен".

Он вспомнил, как раньше этот глупый чёрный леопард носился по покоям, круша всё на своём пути, а Ло Чжу даже бровью не вёл. В секте думали, что старейшина просто безумно балует питомца. Но истина оказалась куда прозаичнее: в те времена зверёк был лишён зачатков разума.

"Значит, Ло Чжу обратил на меня внимание только потому, что моя душа заняла это тело?"

В своей прошлой жизни Цинь Му смутно помнил, что с чёрным леопардом Ло Чжу всё было в порядке. Однако позже о маленьком хищнике ничего не было слышно. То ли наставник силой пробудил его разум, то ли тот так и прожил свой век обычным диким зверем.

"Если подумать... после смерти моя душа могла переродиться кем угодно. Почему именно это тело? Неужели всё подстроено?"

Мысли путались, сменяя одна другую. Тяжёлый день унёс последние силы, и вскоре под мерное сопение Цинь Му окончательно погрузился в глубокий сон.

Поиски в секте продолжались три дня. Чтобы исключить вероятность того, что Цинь Му изменил внешность и затесался среди адептов других ветвей, старейшины пересчитали каждого ученика по головам, сверив все списки. Павильон Десяти Тысяч Небожителей перевернули вверх дном трижды, но беглец словно сквозь землю провалился.

Отчаявшись, совет старейшин был вынужден вновь просить о помощи владыку Горы Процветания Меча.

— Цинь Му — твой личный ученик. При вступлении в секту он принёс клятву верности и отдал тебе божественную частицу сердца. Думаю... А-Чжу, с её помощью ты без труда определишь, где он прячется.

Старейшина Чжанхэн стоял посреди зала Утренних Ритуалов. Его лоб прорезали глубокие морщины, а под глазами залегли тяжёлые тени.

Признаться честно, если бы не крайняя необходимость, он бы ни за что не решился снова беспокоить Ло Чжу.

Дело о краже сокровищ оказалось слишком запутанным. Пусть Фэн Ань и был мёртв, его гибель оставила больше вопросов, чем ответов. Расследование топталось на месте, намертво завязнув на пропавшем Цинь Му. Пока беглеца не найдут, докопаться до истины не удастся.

Но шли дни, а никаких зацепок не появлялось. Поскольку барьер секты никто не пересекал, старейшины склонялись к худшему — юноша, скорее всего, мёртв. Впрочем, мёртв или жив, им нужно было получить тело или хотя бы прах. Даже если Цинь Му погиб, необходимо поставить точку в этом деле, выяснить причину его смерти и найти убийцу.

И сейчас пролить свет на эти тайны мог только Ло Чжу.

Старейшина Чжанхэн поднял глаза на возвышение, где с царственным величием восседал Ло Чжу, и, стиснув зубы, произнёс:

— А-Чжу, медлить нельзя.

Ло Чжу безмолвно опустил веки. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

Чжанхэн украдкой покосился на Шэнь Е. Тот стоял поодаль с самого начала аудиенции, безмолвной тенью замерев у колонны.

У Ло Чжу было всего четверо преемников. Один мёртв, второй бесследно исчез. Старший

ученик годами странствовал за пределами Горы Процветания Меча, никто не знал его местонахождения, и многие уже с трудом помнили его лицо. Естественно, все считали, что ближе всех к наставнику теперь стоит именно Шэнь Е.

Шэнь Е, нахмурившись, сделал шаг вперёд и почтительно склонился в поклоне:

— Учитель, я готов лично отправиться на поиски младшего брата и вернуть его в секту.

Цинь Му, свернувшийся клубком на коленях Ло Чжу, лениво приоткрыл один глаз.

"Ищите-ищите... Тот, кто вам нужен, сидит прямо здесь".

За эти три дня он успел всё хорошенько обдумать. Его переселение в тело чёрного леопарда не могло быть случайностью — за всем явно стоял кукловод. Кто-то неусыпно следил за каждым его шагом.

Осознав это, Цинь Му по-новому взглянул на своё обвинение. Ярость, бушевавшая в его груди, постепенно утихла, сменившись холодным расчётом. Клевета и позор больше не казались ему главной бедой. Куда важнее было выяснить: зачем неизвестный враг подставил его? Чего он добивался?

"Если бы эти напыщенные старики в зале поняли, какая игра ведётся у них под носом, они могли бы стать отличным подспорьем..."

Цинь Му машинально перебирал лапками по бедру Ло Чжу, словно разминая когти, и ждал, когда наставник раскроет карты и явит его миру.

Но вместо этого Ло Чжу спокойно произнёс:

— Хорошо.

Цинь Му оцепенел.

"Что значит «хорошо»? С чем он согласился?!"

Он резко вскинул мордочку, всматриваясь в лицо покровителя. Глаза Ло Чжу на миг сверкнули золотом. Тонкая светящаяся нить скользнула с его пальцев, растворяясь в воздухе, и старейшина бесстрастно произнёс:

— Он... на Горе Абсолютной Чистоты.

Цинь Му был потрясён такой наглой ложью.

— Тяв?!

Ло Чжу мимолётным движением прижал его голову обратно к своим коленям и продолжил как ни в чём не бывать:

— Моё заклинание указывает, что его Божественная частица сердца двинулась в сторону Горы Абсолютной Чистоты.

Эта вершина также принадлежала Павильону Десяти Тысяч Небожителей, но пользовалась дурной славой. Это было самое гиблое и опасное место во владениях секты. Рассказывали, что век назад великая битва трёх миров развернулась именно на склонах этой горы. Кровь там лилась рекой, а количество павших исчислялось тысячами.

Бесчисленные смертоносные техники и заклинания, обрушившиеся на землю, навеки впитались в плоть камня. Гора преобразилась, породив могущественного и свирепого Горного духа. Последние сто лет этот древний страж ревностно охранял свои владения, уничтожая любого, кто осмеливался нарушить его покой.

Дух отличался буйным нравом. Стоило чужаку переступить невидимую границу, как на него обрушивался весь гнев разгневанного божества. Выжить в такой мясорубке было почти невозможно: в лучшем случае наглец отделялся тяжёлыми увечьями, в худшем — его душа оказывалась заперта на проклятой вершине на веки вечные. По этой причине Гору Абсолютной Чистоты обходили стороной, как логово демонов.

В своё время Павильон Десяти Тысяч Небожителей получил право войти в число великих орденов лишь при одном условии, которое совет старейшин вытянул в качестве жребия. Чтобы обрести власть и признание в Поднебесной, орден обязался возвести свою обитель у подножия этой проклятой горы. До тех пор, пока существует Павильон, его adeпты должны сдерживать скверну Абсолютной Чистоты и охранять границы этих земель.

Впрочем, на деле сдерживать буйного Горного духа орден не мог. Всё, что сделал в своё время Ло Чжу — это наложил на вход мощное иллюзорное царство, после чего благополучно забыл о существовании проклятого места. У подножия выставили караул из нескольких учеников, сменявших друг друга, дабы никто случайно не забрёл за черту.

Каждый адепт со школьной скамьи знал: ушедший на Гору Абсолютной Чистоты назад не возвращается. Естественно, желающих проверить легенду на собственной шкуре не находилось.

Старейшина Чжанхэн задумчиво погладил бороду.

— Мои люди действительно не проверяли те склоны... Но стража у ворот клянётся, что не видела Цинь Му. Как он ухитрился проскользнуть мимо них?

— Границу горы невозможно закрыть сплошным барьером, — лениво отозвался Ло Чжу. — Вероятно, воспользовался заброшенными тропами.

Старейшина Чжанхэн покачал головой:

— Но это же верная смерть! Зачем обрекать себя на гибель в таком краю ради того, чтобы скрыться от временного преследования?

Ло Чжу ласково погладил чёрного леопарда по голове:

— Возможно, он просто глуп?

Цинь Му безмолвно скривился.

Старейшина Чжанхэн подавился воздухом.

Шэнь Е, немного подумав, спросил:

— Учитель, если мы хотим отыскать Цинь Му, должны ли мы отправить людей на гору?

Это было безумием. Как верно заметил Ло Чжу, на Горе Абсолютной Чистоты не работали барьеры и полностью подавлялась любая духовная сила. Оказавшись там, даже величайшие мастера лишались возможности творить заклинания и превращались в обычных смертных. Исключений не существовало — даже сам Ло Чжу лишился бы там своего могущества. Если добавить к этому бесчисленных свирепых тварей, наводнивших склоны, и злобных духов, то любой поход туда оборачивался верным самоубийством.

— Отправить вас туда — значит обречь на верную гибель! — поспешно вмешался старейшина Чжанхэн. — У входа ведь наложено иллюзорное царство. Цинь Му глуп, он вполне мог угодить в ловушку этой иллюзии и застрять на самой границе. Начните поиски оттуда.

Шэнь Е поднял взгляд на наставника.

Ло Чжу скользнул по нему равнодушным взглядом и сухо бросил:

— Делайте что хотите.

После этого он вновь опустил веки, словно мирские заботы и суета смертных окончательно

потеряли для него всякий интерес.

<http://bllate.org/book/18174/1753996>